Большаков Евгений Владимирович

МОРАЛЬ И ПРАВО КАК ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Право и мораль обладают существенными различиями. Однако им присущи общие черты: правила общежития, возникающие в сознании людей, соответствующие определенному типу культуры, направленные на регулирование общественных отношений. В данной статье представлены результаты анализа основных аспектов взаимосвязи морали и права в системе социальной реальности, а также рассмотрены генеральные направления взаимодействия моральных и правовых норм как факторов регуляции человеческой деятельности в условиях современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1; 340
Философские науки

Право и мораль обладают существенными различиями. Однако им присущи общие черты: правила общежития, возникающие в сознании людей, соответствующие определенному типу культуры, направленные на регулирование общественных отношений. В данной статье представлены результаты анализа основных аспектов взаимосвязи морали и права в системе социальной реальности, а также рассмотрены генеральные направления взаимодействия моральных и правовых норм как факторов регуляции человеческой деятельности в условиях современного общества.

Ключевые слова и фразы: мораль; право; социальная реальность; регуляция; фактор.

Большаков Евгений Владимирович
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуя
relativus@mail.ru

МОРАЛЬ И ПРАВО КАК ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ©

В наши дни философы и правоведы, ученые, работающие в различных областях социально-гуманитарного знания, политики и представители органов правопорядка выражают озабоченность распространением таких явлений, как имморализм и правовой нигилизм, разрушающих общественный миропорядок и углубляющих социальную аномию.

Многие отечественные исследователи полагают, что в обществе, понимаемом как совокупность отношений между людьми, наиболее древним образованием, способствующим укреплению общественных отношений, является мораль. Вместе с тем с античных времен некоторые мыслители проводят мысль о том, что в классовом обществе в условиях расширяющихся и углубляющихся социальных конфликтов регулирующая значимость морали уменьшается и, следовательно, роль других социальных регуляторов, в особенности права, должна возрастать. В силу этого анализу взаимодействия морали и права как факторов преодоления общественного хаоса присуща не только теоретическая значимость, но и социально-практическая актуальность.

Статья подготовлена в процессе проводимого нами системного исследования морально-правовой реальности как общественно-исторического феномена, содержание которого составляют морально-правовые отношения, морально-правовые нормы, морально-правовое сознание. Материалом нашего исследования являются произведения классиков философии, а также научные статьи, монографии правоведов, социологов, психологов, посвященные актуальным проблемам общественного сознания и социального поведения.

Исследования этнографов и антропологов показали, что совместная деятельность людей на заре человеческой истории привела не только к созданию орудий труда, но и к выработке определенных норм взаимоотношений и некоторых запретов, что диктовалось суровой необходимостью. Поскольку первые орудия труда являлись вместе с тем и орудиями борьбы, сражения, убийства, постольку одним из первых запретов – табу – стал запрет на убийство соплеменника. Считалось, что за нарушение табу, имеющего священный смысл, могла последовать кара сверхъестественных сил.

Усложнение отношений между людьми привело к появлению новых запретов, регулировавших жизнедеятельность каждого человека и общины в целом. Кроме запретов в процессе жизнедеятельности складываются нормы взаимодействия между людьми, которые закрепляются в обычаях – устойчивых способах поведения, которые воспроизводятся в определенном обществе или социальной группе и являются привычными для их членов. Большинство такого рода обычаев, как исчезнувших, так и сохранившихся до наших дней, не получивших формального институционального закрепления, имеют синкретическую природу – они одновременно и нравственные, и религиозные, и правовые (так называемое «обычное право»). С появлением государства одна часть поведенческих правил перешла на уровень «писаных правил» и закрепилась законодательным путем, другая часть сохранилась в неписаных моральных правилах поведения в той или иной общности.

В современной научной литературе разграничение понятий «мораль» и «нравственность» проводится редко. Вместе с тем следует вспомнить, что в истории философии существует давняя традиция их различения. Так, Г. Гегель в «Философии права» каждому из этих понятий и исторических феноменов дает отдельное толкование. Во-первых, нравственность у Гегеля – это обычаи и нравы, в которых индивид не отличает себя как личность от стихийно формирующихся в обществе и усвоенных им стихийно привычных норм поведения, т.е. нечто исторически предшествующее морали или же, поскольку обычаи сохраняют значение и в современном обществе, более простые формы регуляции поведения, чем мораль. Во-вторых, «нравственное» для него есть «субъективное умонастроение» [2, с. 199]. В-третьих, нравственность, по Гегелю, представляет собой конкретные обязанности человека перед государством, сословиями, корпорациями, семьей, которые регулируются правом и, следовательно, находятся за границами морали.

В социально-философской теории марксизма мораль рассматривается как форма человеческого сознания, возникающая на ранних этапах человеческой истории. Общество заинтересовано в том, чтобы его члены

© Большаков Е. В., 2013

подчинялись общему порядку, действовали в соответствии с теми отношениями, которые скрепляют социальную систему, ибо в противном случае она может быть деформирована и даже разрушена. Поэтому общество вырабатывает совокупность норм, отражающих существующие отношения, и требует, чтобы индивиды подчиняли свое поведение этим нормам. Так, Н. С. Шабанова отмечает: «Моральные нормы – это способ проявления социального в целостности личности. Если мировоззрение – это субъективное “Я” человека, то в морали оно идёт от социума, соединяясь в нём через духовный потенциал и трансцендирование» [10, с. 188].

В отечественной литературе за последние десятилетия выдвинуты различные теоретические модели социального управления, которые рассматривают мораль как один из регуляторов человеческого поведения. Вместе с тем понимание морали как регулятора общественных отношений не исключает наличия различных подходов к определению морали, ее места и роли в системе социального управления. С точки зрения первого подхода мораль представляет собой форму сознания, функцией которой является регуляция человеческого поведения [3; 5; 9]. Сторонники второго подхода включают в мораль помимо сознания еще и некие элементы человеческого поведения [7, с. 233].

Мораль представляет собой такой вид общественных правил, которые регулируют преимущественно действия-поступки индивидов в малой общественной группе. Моральные нормы возникают в каждом обществе стихийно и зависят от различных обстоятельств: особенностей трудовой деятельности, кочевого или оседлого образа жизни, верований, форм организации досуга и т.п. Моральные установки существуют не только в качестве представлений о полезном и целесообразном поведении, в результате которого можно достигнуть конкретных результатов. Моральные нормы – это требование должного, безусловного, или, говоря иначе, императивы (от лат. *imperatives* «повелительный» – повеление, настоятельное требование, приказ, закон), лежащие в основании любой деятельности, достижения любых целей. Причем нормы морали, в отличие, например, от технологических норм (порядок сева, уборки урожая, ухода за домашними животными), не связаны с какими-либо формальными учреждениями или санкциями правителей-управляющих, а поддерживаются общественным мнением, привычным поведением какого-либо сообщества в целом или его определенного слоя и самим индивидом.

Особую группу социальных норм представляют нормы правовые, писаные, юридические. Проводя границу между нормами правовыми и моральными и поясняя слово «нравственность», В. И. Даль приводит хорошо известные русскому православному человеку XIX столетия выражения-примеры: «*Христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности*»; «*Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: вторая требует только строгого исполнения законов, первая же ставит судьею совесть и Бога*» [4, с. 558].

В юридической науке принято разделять право на «естественное» и «положительное (позитивное)». Данный подход в понимании права восходит к Платону, который различает природу, обычай и законы. В диалоге «Горгий» отмечено: «По природе все, что хуже, то и постыднее, безобразнее, например – терпеть несправедливость, но по установившемуся обычаю безобразнее поступать несправедливо» [8, с. 307]; «Большей частью они противоречат друг другу, природа и обычай» [Там же]. Законы как раз и устанавливают слабосильные, а законодатели ради себя и собственной выгоды устанавливают законы, расточая и похвалы, и порицания [Там же, с. 307-308]. Соответствие юридических законов естественному праву, последовательное проведение их в жизнь ведет к установлению справедливости. Постигнутая разумом справедливость является, согласно Платону, основой права.

Аристотель, развивая положения Платона, разрабатывает в своих трудах учение о двух видах справедливости: справедливости уравнивающей и справедливости распределяющей. Здесь Аристотель говорит о равенстве как той мере, которая обязательна для политических отношений и закона, называемого справедливым [1, с. 326]. Главную роль в процессе становления общества и формирования человека-гражданина Аристотель отводит государству, отмечая тесную связь идеи справедливости и идеи государства: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [Там же, с. 380].

Современные правоведы, так же как и мыслители прежних исторических эпох, различают право неписаное (естественное) и право писаное (положительное, позитивное). «Основная задача положительного права, – пишет выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин, – состоит в том, чтобы принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей в качестве авторитетного связующего веления… Положительное право есть целесообразная форма поддержания естественного права» [6, с. 58].

Сущность права по-разному трактуется исследователями, представляющими неодинаковые мировоззренческие позиции. В современных науках об обществе принято различать классовый и внеклассовый подходы к праву. В отечественной версии социальной философии устойчивые позиции занимает классическая марксистская трактовка права, согласно которой оно является возведенной в закон волей господствующего класса. Вместе с тем внеклассовый подход к праву декларируется в последние два десятилетия достаточно часто, однако ни логическими, ни историческими обоснованиями сторонники данного подхода себя не утруждают. Если бы в истории какому-либо народу в какую-либо эпоху согласовать воли участников регулируемых отношений, то не возникло бы государство, не понадобились бы писаное право, суды, тюрьмы и т.п. «придатки государства», повсеместно и повседневно игнорирующие «приоритеты и ценности личности».

Мораль и право выполняют одну и ту же социальную функцию: регулируют человеческие взаимоотношения. Однако способы моральной и правовой регуляции различны. Право регулирует поведение людей посредством государственно-управленческого принуждения, мораль же опирается не на силу государства,

а на силу общественного мнения. Как право, так и мораль представляют собой совокупность норм, выражающих не только волю господствующих социальных групп, но также и некоторые межгрупповые «общенародные» представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, о допустимом и недопустимом в поведении людей. Но если правовые предписания проводятся в жизнь особыми учреждениями, то моральные требования формируются в условиях бытия малой группы, в процессе повседневного общения людей. Мораль и право как факторы регуляции общественных отношений и социально приемлемого индивидуального и группового поведения являются общекультурным результатом исторического опыта совокупного человечества, получающим различное оформление у разных народов в различные исторические эпохи.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. **Гусейнов А. А.** Социальная природа нравственности. М., 1974. 157 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1979. Т. II. 779 с.
5. **Дробницкий О. Г.** Понятие морали. М., 1974. 386 с.
6. **Ильин И. А.** О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
7. **Краткий философский словарь** / под ред. А. П. Алексеева. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 496 с.
8. **Платон.** Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 623 с.
9. **Титаренко А. И.** Структуры нравственного сознания. М., 1974. 278 с.
10. **Шабанова Н. С.** Духовный потенциал личности: специфика и проявление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. II. С. 186-190.

MORALITY AND LAW AS SOCIAL RELATIONS REGULATION FACTORS

Bol'shakov Evgenii Vladimirovich
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
relativus@mail.ru

Law and morality have significant differences. However, they share common features: the rules of social life that arise in people's consciousness and conform to a certain type of culture are aimed at social relations regulation. The author presents the results of the analysis of the main aspects of the correlation between morality and law in the system of social reality, and also considers the general directions of the interaction between moral and legal norms as the factors regulating human activity under the conditions of modern society.

Key words and phrases: morality; law; social reality; regulation; factor.

УДК 1
Философские науки

В статье рассматриваются в онтологическом аспекте сущность и природа феномена страха смерти. Наряду с биологической составляющей страха смерти характерно выявляется его духовная составляющая, связанная с осознанием человеком своей смертности. Определяется, что усиление страха смерти напрямую зависит от степени развития индивидуализации личности и общества. Учитывая это, автором проводится сравнительный анализ страха смерти и исследуются механизмы его нейтрализации в коллективистской и индивидуалистической культурах.

Ключевые слова и фразы: страх; смерть; индивидуализм; коллективизм; героизм.

Боровой Евгений Михайлович
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
bor77@ngs.ru

СТРАХ СМЕРТИ В КОЛЛЕКТИВИСТСКОЙ И ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРАХ©

В онтологическом аспекте, связанном с феноменом страха, отчуждение человека наиболее характерно проявляется в принципе конечности. Данный принцип заложен в самой структуре человеческого сознания, он находится в центре личного существования человека. Главным критерием конечности выступает временный характер существования человека. Причём эта временность является не универсальной и объективированной, а внутриличностной, субъективной характеристикой переживания человеческого существования. Но только благодаря этому человек способен осознавать свою конечность в этом мире. Вот как характеризует эту ситуацию А. Н. Чанышев: «Человекобытие – бытие, осознающее свою неустойчивость, осознание конечным своей конечности, а тем самым и противостоящей ему бесконечности (в сознании)» [5, с. 163].

© Боровой Е. М., 2013